

Копипаста:Срееру:Сталкеры — Lurkmore

Дорогой Анон. Я просто не знаю с чего начать. Это полный пиздец. Просто полный ПИЗДЕЦ. Не знаю ты, конечно, можешь мне не поверить, я и сам себе с трудом верю, но я всё равно постараюсь донести до тебя то, что со мной произошло этой гребаной весной. Мне надо выговориться. Мне очень надо выговориться. Дело в том, что я питаю страсть к лазанью по всяким заброшенным местам, в особенности к старым своковым элементам инфраструктуры. В общем, я сталкер с пятилетним стажем, ну или очередной поехавший уебан без личной жизни в 24 года. Хотя мне уже, честно говоря, похуй как себя называть, всё равно я больше никогда не пойду ничего обследовать, никогда. Я стану затворником и буду смотреть аниме. У себя в городе я облазил почти всё, что можно было облазить. Я даже был в Припяти с такими же поехавшими (есть фотка где я стою на фоне того самого парка аттракционов, я ей очень горжусь). Но ёбаная хуйня настигла меня не в радиоактивном черномыльском пиздице, а на той земле, где началось моё увлечение сталкерингом. На земле моих родственников в деревне под Харьковом. Моя тётя вышла замуж за украинца, у него была квартира в городе и дом в деревне, где жила его мать. Мои предки каждое лето сплавляли меня с сестрой в солнечную деревню к бабе Тане. Там я познакомился со своим “другом” Денисом(он как раз и посадил меня на сталкеринг) . Мы с Денисом исследовали все местные бомбоубежища, подвалы, а один раз даже спиздили кучу противогазов из закровов подвала детского сада.

Где-то месяц назад Денис написал мне, что у них там, рядом с городом энтузиасты обнаружили нетронутый цивилизацией совковый заповедный пионерский лагерь времен Брежнева. Я естественно обрадовался, купил у врача больничную справку, и поехал в Харьков. Опуская всякие подробности и бла бла, и вот я с Денисом уже стою у входа в спортивный комплекс (ну или как эта хрень называется). Засранные гребком и разрухой спортивный зал, сраный бассейн, облицованный побитым кафелем с черной плесенью, школьные кабинеты с побитыми досками и портретами Ленина, выбитые стекла, разбросанные сранные тетради по коридорам. Как же я люблю всё это. В тот день я наделал кучу крутых фоточек. Прости меня дорогой Анон за обилия букв и подробностей. Мне просто надо выговориться. Даже сейчас мне очень, очень страшно. Итак, ближе к делу. Самый мой любимый момент в это, когда я вскрываю подвальный замок и копаюсь во всяких ящиках (один раз я обнаружил на одном заводе ящик с АКМ-74 и винтовками Мосина. Один калаш с винтовкой и 1000 патронами от того и того я оставил себе, остальное продали). Пиздец начался, когда на следующий день мы с Денисом пилили замок в подвал циркулярной пилой. Я не знаю каким местом думали совки, когда оставляли в пионерских лагерях кучи армейских аптечек с очень интересным содержимым (в особенности с апрофеном). В общем, я набрал целую сумку наркотиков, и тут мне захотелось сфотографироваться напоследок в плешивом бассейне на фоне плаката “Коммунизм это молодость мира и его возводить молодым”, (блять я запомню эту ёбаную фразу на всю жизнь).

Когда я открыл эту ёбаную сраную синюю обшарпанную дверь, я увидел труп голой девушки, подвешенный над бассейном, на фоне того самого плаката. Я испугался, но не так чтобы ваще (сталкеры часто имеют дело с трупами бомжей или жертв бандитизма). Мы подошли поближе. И тут началось самая мякотка пиздеца. На горле девушке был металлический ошейник, который крепился на цепи. Цепь же крепилась на крючке для прожектора. Всё это было сделано на высоте четвёртого этажа. Вчера там ничего не висело. Блять, я блять просто не представляю, как она там оказалась. Просто блять не представляю нахуй как можно было без помощи охуеной лестницы забраться на 4ртый этаж сраного совкового спортзала и подвесить себя на длинной тяжелой черной цепи, повесив её на крючке, где еще вчера был прожектор. Блять сука БЛЯТЬ. В тот момент это до меня ещё не дошло, поэтому я решил сфотографировать эту девушку на фоне плаката. Она была молодой(не больше 20 лет) хорошо сложенной с волосами цвета смолы (сиськи я её так и не разглядел, распущенные волосы портили обзор). Достав из кармана фотоаппарат, я уже был готов сделать кадр , как вдруг (сука блять пиздец нахуй блять) цепь лопнула. Сраная железная цепь, на которой можно было подвешивать мотоцикл лопнула, как штопанный гондон. Труп упал на белый кафель, издавая противный звук, в котором был слышен треск костей. Анон, ты не представляешь как я обосрался. Просто я так никогда не охуевал в своей жизни. Это был просто пиздец. Цепь лопнула! Сраная цепь. Если до этого Денис просто стоял и пялился на подвешенный трупец как засавший школьник, то теперь он просто стал плакать. Он стал рыдать от страха и трястись. А я просто блять (не знаю даже что на меня нашло) я решил подойти по ближе к девушке. Тело лежало в переломанной позе на дне бассейна, лицо девушки было красивым и правильным, мне даже стало жаль, что она решила повеситься. Я смотрел на неё ещё пару секунд и вот (СУКА БЛЯТЬ СУКА БЛЯТЬ) мне показалась, что она пошевелила кончиком пальца на ноге. Ебанный в рот. Она шевелила своей ногой. Сранный труп. Видя это, Денис сел на корточки и зарыдал ещё сильнее. Но я даже не испугался. На меня нашло такое чувство, как у гонщика, когда он сталкивается с ограждениями. Я точно знал, что мне надо открыть дверь, чтобы выбежать оттуда. Я подбежал к двери, стал отдрачивать ручку. НО ССАНУЮ ЁБАНУЮ ДВЕРЬ ЗАХЛОПНУЛО ИЗНУТРИ БЛЯТЬ СУКА. В это время труп подошел к Денису. Он перестал рыдать. Глядя на ручку двери, я громко подозвал Дениса к себе. Но сраный бендеровский ублюдок не подошел ко мне, я обернулся. Мудак и труп стояли и лицом к лицу, я позвал Дениса ещё раз, но он опять нихуя не отреагировал. Тут я понял, что либо всё это ёбаных хохлацкий розыгрыш, либо мне осталось жить пять минут. Я подошел к этой сладкой парочке и сказал: “ Денис ты вообще Петросян, даже разрыдался по Станиславскому. Мне просто пиздец как страшно. Может, свалим отсюда втроем, и пойдем пить пиво с твоей подружкой?” Денис нихуя не сказал ничего, он поправил трупу растрепавшееся волосы (я думал что он собирался её поцеловать) и сказал ей, глядя в глаза : “Ты уникальная.”. Он сказал это таким сухим и отрешенным голосом, что до меня сразу дошло, что жить мне осталось минуты четыре или

три с половиной. Я решил бежать через разьебанное окно второго этажа. Я метнулся к окну, выкинул туда свою сумку, и стал подпрыгивать, как гоумплен чтобы залезть. У меня это никуя не выходило, было охуено страшно, я думал, что сейчас обоссусь. Тут я услышал звук приближающихся босых ног. Я обернулся. Это был просто блять пиздец гной сраный. Труп шел ко мне, я не знаю Анон, это блять был даже не человек. Лицо этой девушки уже не выглядело милым, оно издавало гримасу абсолютной бесчувственной ненависти(в особенный ужас вгоняли мертвые глаза девушки) , как будто бы на меня смотрел чужой. Я заплакал. Я понял, что меня сейчас убьют. Оно наклонило голову чуть набок, это было так страшно Анон, эта тварь выглядела, как блять это был не человек. Меня вконец убила фраза Дениса, сказанная могильным голосом :” Не бойся её, она хорошая. Она хочет дружить.” Всё блять. Это была последняя капля Анон. Я обоссался как сраный маленький трусливый червь. В процессе зассывания брюк до меня дошло, что я бы мог залезть в окно, используя шведскую стенку. Превозмогая струю(я продолжал ссать), я залез на стенку, спрыгнул и зацепился за разбитое окно руками. Я понял, что я охуенно порезал правую ладонь о выступающее стекло, кровь брызнула теплой струей. Кое-как я перелез, спрыгнул и разбил себе нахуй подбородок во время падения. Я взял сумку и побежал нахуй очень быстро к своему велосипеду. Я бежал охуенно быстро, так как никогда раньше. Мысленно в голове я проворачивал все известные мне молитвы. Было очень больно. Я добежал до велосипеда.

Баба Таня сильно охуела, когда я весь окровавленный и обоссанный стал рыдывать как сучка, обнимая её. Минут двадцать я проплакал в комнате, потом попросил вызвать ментов Денису. Я переоделся, и понял, что мне нужно валить. Ещё я понял, что проебал мобилу и фотик. Не собирая вещи (я взял только сумку с наркотиками) я попросил одного знакомого подбросить меня за сто баксов до города. Там я сел на электричку, потом на поезд. И вот я здесь. (как меня пропустили на границе вы и сами понимаете). Сейчас Анон мне очень страшно и больно. Последняя фраза Дениса (перед тем как я нахуй удалил его из друзей) была :” Я каждую субботу хожу к ней”

Читать ещё

- [Юношеский максимализм](#)